

Роль нефтяного фактора в обострении противоречий между США и Мексикой (1925-1927 гг.)

Корнилова Ольга Викторовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия
E-mail: ok-koshka@yandex.ru

Один из наиболее масштабных кризисов в отношениях между США и Мексикой начался в 1925 г. из-за закона, ставящего под сомнение легитимность деятельности иностранных, преимущественно американских, нефтяных компаний на мексиканской территории. Начатая президентом П.Кальесом политика реформ в аграрной и нефтяной сферах существенно ограничивала экономические интересы американских деловых кругов. В этой связи правящие круги США рассматривали все возможные варианты урегулирования спорной проблемы, включая вооруженную интервенцию для защиты прав собственности своих граждан за границей. Региональный конфликт грозился перерасти из экономической плоскости в плоскость политическую по мере того, как из Вашингтона все чаще раздавались призывы к военному вмешательству в дела южного соседа. Казалось, что обе страны готовы начать войну за обладание нефтересурсами, располагавшимися на территории Мексики, но находившимися в руках американских промышленников.

Основа конфронтации двух стран была заложена в одной из статей мексиканской конституции 1917 г., гласившей, что все земли, приобретенные иностранцами, должны быть незамедлительно возвращены мексиканскому государству. Впервые спорные проблемы были вынесены на повестку дня Букарельских конференций 1923 г., в ходе которых конфликтующие стороны пришли к устной договоренности: мексиканцы обещали не трактовать конституцию в конфискационном ключе, а американцы - официально признать мексиканское правительство, пришедшее к власти в 1920 г. в ходе государственного переворота. Достигнутые решения носили паллиативный характер, так как устные договоренности между представителями двух государств не получили обязательной силы договоров. Первой нарушила правила игры Мексика. Принятый в 1925 г. новый закон в очередной раз существенно ограничил права американских владельцев нефтяных вышек: в нем говорилось о том, что все недра априори принадлежат мексиканской нации, за которой закрепляется право проводить экспроприацию с последующей выплатой компенсаций бывшим собственникам. Что же касается добычи нефти, то ее планировалось осуществлять только по специальным разрешениям, выдаваемым местными властями. При таком неопределенном толковании местными властями собственнических прав сводился на нет сам смысл владения американцами нефтеносных земель в Мексике.

Однако правительство США не спешило расставаться с завоеванными позициями, ведь к 1920 г. мексиканские залежи нефти обеспечивали 20% потребностей Америки в энергоресурсах. В сложившейся ситуации официальный Вашингтон засыпал Мехико серией нот протеста. И в сенате, и в Белом доме, всерьез обсуждалась возможность применения военной силы под традиционным лозунгом защиты собственнических прав

американских граждан [1, с. 4753]. В ответ мексиканцы угрожали поджогом нефтяных месторождений, находившихся в собственности иностранцев, на случай вторжения американских войск в их страну.

Несмотря на активное обсуждение правящей элитой силового развития событий, большая часть представителей нефтяного бизнеса придерживалась иной позиции. Банковским кругам удалось, из-за опасений срыва мексиканцами выплат по внешнему долгу, добиться замены посла Дж.Шеффилда, являвшегося приверженцем агрессивной внешнеполитической линии, искусным дипломатом Д.Морроу [5, с. 349]. Часть сенаторов, возглавляемых Р.Лафоллетом и председателем комитета по международным отношениям У.Бора, также заявила о желательности урегулирования нефтяного противостояния между двумя странами дипломатическим путем. По их мнению, администрация Кулиджа не должна потакать любой просьбе, исходящей от нефтебизнеса, ей следует искать мирный путь выхода из кризисной ситуации. В свою очередь, «ястребы» в конгрессе акцентировали внимание общественности на угрозе поставкам в страну стратегического сырья и необязательности мексиканцев в исполнении ранее заключенных соглашений, не говоря уже о сотнях жертв среди мирных граждан на территории Мексики [1, с. 5143]. По их словам, возможность перерастания военного вмешательства в полноценную войну могла иметь неплохие перспективы [1, с. 4753]. Выступая от имени «правых», президент Кулидж обещал большому бизнесу свою безусловную поддержку в продавливании их интересов в мексиканском вопросе.

Напряженность между соседними странами постоянно нарастала из-за бряцания Белым домом оружием и угроз решить региональный конфликт при помощи вооруженной интервенции. Только в конце 1927 г. президент Кулидж под сильным давлением со стороны представителей нефтебизнеса был вынужден отказаться от применения силы и решить спорные проблемы мирным путем. В этот раз дело так и не дошло до кровопролития и поджогов нефтяных месторождений, хотя в стане американского политического истеблишмента была выказана решимость в использовании силовых методов. В результате мексиканское правительство согласилось внести коррективы в нефтяное законодательство. Эта сделка между правительствами США и Мексики стала известна как «соглашение Морроу-Кальеса», которое в очередной раз даровало временное разрешение регионального конфликта, но не смогло полностью удовлетворить интересы нефтяных компаний США на территории Мексики.

Источники и литература

1. Congressional Record. Senate. Vol. 67, Part 4, 1926. Wash., 1927.
2. Foreign Relations of the United States, 1925-1927. University of Wisconsin Digital Collections: <http://uwdc.library.wisc.edu/collections/FRUS>
3. New York Times, 1926-1928
4. Wall Street Journal, 1927
5. Nicolson H. Dwight Morrow. New York: Harcourt, Brace, 1935.
6. Yergin D. The Prize: The Epic Quest for Oil, Money, and Power. New York: Simon & Schuster, 1991.